

МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ КАЧЕСТВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А. КОНЕВЕЦКИЙ

Вследствие эволюции системы древних местоименных основ возникала необходимость в некотором уточнении или дифференциации значений путем их дополнительного оформления. Так образовались в числе других местоимения *коли-къ*, *ели-къ*, *толи-къ*, *та-къ*, *ка-къ* и т. п. Местоимение *къ* очень часто встречается в роли дополнительного члена в таком сложении основ. Явление это очень древнее, поскольку уже в древнегреческом были местоимения сходного образования: *πῆλικο* „как велик? какой?“, *τῆλικος* „такой“ Но в основном дополнительное осложнение местоименных основ местоимением **къ* происходило на общеславянской почве, так как в других неславянских языках им не находится параллелей¹. В славянских же языках это получило широкое распространение². Свообразие местоимения **къ* проявлялось в том, что оно легко вступало в сложные образования как в древние времена (*къ-то*, *къ-и*, *ка-къ* и др.), так и в относительно поздние, когда некоторые падежные формы этого местоимения были уже частицами (*где-ко*, *там-ка* и др.). У форм, присоединивших в конце местоимение **къ*, долгое время сохранялась способность к склонению³. Так, формы *коликъ*, *толикъ*, *селикъ* и т. п. представляли собой количественные указательные местоимения, которые еще в первые века письменности (11–14 вв.) имели категории рода, числа и падежа. Например: *колику богъ наведе на ны смерть тоя весны*. НовЛет, 69, 13 в.; *Уне есть мнѣ одному умрети, нежели толику душъ*. Жит. Бор. Гл., 14 в., Срезн, 3, 974; *селика туга постиже мя*. Там же, Срезн, 3, 325.

В более позднюю пору от этих местоимений остаются только формы им. пад. ед. ч. среднего рода, которые длительное время (до конца 18 в.) употреблялись в книжном языке как неопределенные числительные: *колико*, *елико* — „сколькo“, *толико*, *селико* — „столькo“ Формы *колико*, *елико* и *толико* могли выступать и в роли наречий с количественным значением меры и степени: *колико* „насколькo“ (18 в.), *елико* „насколькo“ (15–20 вв.), *толико* „настолькo“ (18–19 вв.). Употреблялись они наряду с синонимичными наречиями *коль*, *ель*, *толь*, а позже *сколь*, *столь*, но были менее употребительны.

¹ Ляпунов Б. М. Исследование о языке Синаодального списка I Новгородской летописи. СПб., 1899, с. 161–163; Ильинский Г. А. О некоторых именных формах славянских местоимений. СПб., 1901, с. 3; его же — О некоторых архаизмах и новообразованиях праславянского языка. Прага, 1902, с. 58; Oblak V Macedonische Studien. Wien, 1896, с. 35.

² Ильинский Г. А. О некоторых именных формах..., с. 8–9.

³ Ильинский Г. А. О некоторых именных формах... с. 3.

Колико и толико полностью вытесняются из языка, лишь елико до сих пор стилистически используется в выражении елико возможно.

Путем присоединения местоимения *кѣ к определенной падежной форме указательных местоимений образовывались новые местоимения: *ка-кѣ, та-кѣ, а-кѣ, я-кѣ, ся-кѣ, па-кѣ, она-кѣ, ина-кѣ* и др. Относительно первых частей этих сложных предполагается, что это древний творит. или отложит. пад. местоимений *кѣ, тѣ, *ѣ, *ѣ, *ѣ, *ѣ, *ѣ, *ѣ, *ѣ и др.⁴

При сложении их с местоимением *кѣ возникали сложные местоимения, указывающие на качество, определяемое указательной основой (*какѣ* — „какой по сравнению с другими“, *такѣ* — „равный или одинаковый с другим“, *инакѣ* — „иной по качеству“ и т. д.⁵). Качественные указательные местоимения, подобно количественным, долгое время сохраняли способность склоняться. А. Лескин когда-то назвал такие формы прономинально-адъективными словами⁶, т. е. местоимениями в роли прилагательных; так же характеризовали их А. Мейе и А. Вайан⁷. Употребление этих слов в качестве согласованных определений наблюдается до 15 в. Например: Мнози бо манастыри... не суть тацѣ, кацѣ суть поставлени слезами, пощеньем, молитвами. ПВЛ, 107, 1377 г.; и сел тацѣхъ рѣдко идеже не воеваше... СуздЛет, 464, 1377 г.; и бысть съча зла, ака же не была в Руси. ИпатЛет, 131, 1425 г.; и видев люди ту сушая, кацѣ их обычаи. ИпатЛет, 7; в какомъ злѣ въздыхании ли въ кацѣ страсть и трудѣ, ХрАм, 446, 15 в.

От этих местоимений образовались такие же наречные формы, как и от имен прилагательных: на -о, на -ы и на -е.

Группа наречий на -о (како, тако и т. п.) представляют собой адвербиализовавшиеся формы винит. пад. единств. числа среднего рода⁸. В письменных памятниках русского языка зафиксированы следующие наречия этого типа:

како — „каким образом“: Глагола ему Нафанаилъ; како мя знаеши. ОстрЕв, 7, 1056 г.; урядили пакъ миръ, како было любо Руси и въсѣму латинескому языку. Док. 1229 г., РЛА, 420; и повѣда имъ, како бѣжали отъ града. СуздЛет, 402, 1377 г.; се како смертныя текут к погибели. Княжнин, 641, 1779 г.

никако — „никаким образом“: бѣсь... изиде изъ него никако же не врѣждъ. ТурЕв, 3, 11 в.; а опрочъ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никако же иному помощи ему. ИпатЛет, 25, 1425 г.; солдаты... тебя защититъ... не могут никако. Тредьяк, 132, 1742 г.

⁴ Ильинский Г. А. О некоторых архаизмах..., с. 76; его же, Праславянская грамматика. Нежин, 1916, с. 444.

⁵ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, т. 4. М.—Л., 1941, с. 222; Ильинский Г. А. Сложные местоимения и окончания род. пад. ед. ч. муж. и средн. родов неличных местоимений в славянских языках. М., 1905, с. 20; Селищев А. М. Старославянский язык, ч. 2. М., 1952, с. 118.

⁶ Лескин А. Грамматика древнеболгар. языка. Казань, 1915, с. 190—192.

⁷ Мейе А. Общеславянский язык. М., 1951, с. 378; Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 1952, с. 243.

⁸ Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. М., 1959, с. 158; Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, т. 3. М., 1868, с. 53; Вондрак В. Древнецерковнославянский синтаксис. Казань, 1915, с. 12; Мейе А. Общеславянский язык, с. 378; Doritsch A. Gebrauch der altbulgarischen Adverbia. Leipzig, 1910, с. 109—114; Vondrak W. Vergleichende slavische Grammatik. Berlin, 1912, с. 314.

нѣкако — 1) „никак“: Наиде рана на полочаны, яко нѣкако бѣше ходити уличам. НовЛет, 18, 13 в.; да нѣкако обѣ стороны въ жестити пребудуть. Док. 1517 г., ДипДИ, 220.

2) „как-то“: Евѣтихияне... не глаголюещи отъ святыя дѣвицы Марія възяти плѣть господу нашему... нѣ божьствѣнѣ нѣкако въплѣтитися ему являюще. ЕфрК, 380, 12 в.; аще поплъ святыя дары затеряетъ запасныя или мышъ съѣсть или инако нѣкако, то безъ священства есть. КанПр, 864, 15 в.; Да никто же... мене ради нечистаго и грѣшнаго зло нѣкако постражетъ. Домостр, 109, 16 в.

ако — „каким образом“: Възнесенъ бысть, ако агньць. Мин, 173, 11 в.; а извѣстимся и еще, ако на семь пути ни тяжи имѣти ни которо же извѣта. ИпатЛет, 345, 1425г.;

яко — „каким образом“: И рече рабъ господину: бысть, яко же повелѣ. АрхЕв, 62 об., 1092 г.; и сбиша угри, акы в мячь, яко се соколь сбиваетъ галиць. ПВЛ, 179, 1377 г.; Я говорю с вами, яко с моим благодетелем. Док. 1792 г., ПисКЗ, 380; Народ увидит ясно тогда обман безбожнаго злодея, и мощь бесов исчезнет, яко прах. Пушкин, Борис Годунов.

В 19—20 вв. *яко* встречается только в стилистическом использовании.

тако — „таким образом“: Иисусъ же труждъ ся отъ пути сѣдѣше тако на студенци. ОстрЕв, 30, 1056 г.; Тако, княже господине, пошло отъ дѣдъ и отъ отецъ. Док. 1266 г., ГрНП, 11; не тако областю Екатерина правит Богданович, 215, 1772 г.; Скажем, к примеру, тако: Кай смертен, Кай — человек... Щедрин, Письма к тетеньке.

Тако также с 19 в. употребляется лишь как стилистическое средство.

сяко — „таким образом“: и рече: аще быхъ вѣдалъ, оже сяко сему быти... могл быхъ Игоря съблести. ИпатЛет, 354, 1425 г.

онако — „иным образом, иначе“: Не разумѣемъ бо гречьску языку ни латыньску, они бо ны онако учать, а они бо ны и онако. ПВЛ, 22, 1377 г.; Да како ти отречеть, ли сяко, ли онако, аще ти отречеть добръ, то съ радостію благословивъ его, приими же. КанПр, 844, 15 в.

инако — „иным образом, иначе“: инако бо судъ имать вѣрныи, инако же невѣрныи. Изб, 32, 1073 г.; Инако не могутъ быти нивы исправлены къ плодоносию. Назир, 318, 16 в.; Все сие обретает он (человек) в едином последовании естественным и откровенным законам, инако божественными называемым. Радищев, 50, 1790 г.

всяко — „всяким способом“: и рече къ нимъ: всяко речете ми притѣчу сию. ОстрЕв, 276, 1056 г.; все тщатся всяко утаить свою неверность. Тредьяк, 121, 1730 г.; — Ты сама-то хорошо жила? — Я? Хорошо. И плохо жила — всяко. Горький, В людях.

Почти все эти наречия употреблялись сначала широко в письменных памятниках разных жанров, а затем в литературном языке вплоть до конца 18 в. У некоторых из них вследствие упрощения в системе указательных местоимений, а также перераспределения значений между разными наречными формами к началу письменного периода значения совпали. Это привело к тому, что необходимость в употреблении таких форм как *нѣкако*, *ако*, *сяко*, *онако*, отчасти и *инако*, постепенно отпадала. Наречия же *како*, *никако*, *яко*, *тако*, *инако*, хотя и сохранились в русском языке, но в таком виде только

до конца 18 в. Позже они изредка встречаются при стилистическом использовании.

Местоимения типа *какъ*, *такъ* стали утрачивать склонение еще с дописменной поры (в роли определенных стали выступать их членные формы *какой*, *такой* и т. п.; сохранило нечленную форму только местоимение *всяк*), хотя их падежные формы, как архаизмы, еще встречались в книжном языке до 15 в. Утрата нечленных форм привела к изоляции форм *како*, *тако* и т. п., что создало условия для отпадения семантически опустошенного конечного *о*. Наречные формы этого типа без конечного *о* встречаются в письменных источниках с начала письменного периода:

какъ: Какъ же убо разумѣется послушства образъ. Изб, 17, 1073 г.; И псковичи отрекоша: какъ вы намъ не помогосте, тако и мы вамъ не поможемъ. ПскЛет, 42, 15 в.; — Как вам показался наш город? — промолвила Манилова. Гоголь, Мертвые души.

никакъ: намъ тое свое отчины Жигимонту королю никакъ не поступитись. Док. 1518 г., ДипДИ, 287; Сатирику то забыть никак не пристало. Кантемир, 260, 1730 г.; Мне без иноземцев в военном деле никак нельзя. А. Толстой, Петр Первый.

акъ: Драга сушта акъ десное око. Изб, 138, 1073 г.; начаша выступати полци половецки акъ борове. ИпатЛет, 641, 1425 г.

якъ: хвалите и вся силы его и прокое, якъ ть рече и быша. Изб, 24, 1073 г.; и повергоша его, якъ мертва. Пов. о Темир Аксаке, 16 в., ПовРус, 49; Пропали казаки без табаки, як собаки. Пословица 17 в., СимПосл, 208.

такъ: Такъ възлюбилъ мя есть господь мой. ЕфрС, 28 об., 1288 г.; И будетъ то такъ, ино чинишь не гораздо. Док. 1467 г., АСЭИ, I, 265; — Я чотибудь не так сказала? — Все так, так! Горький, Мать.

этак: мы эдак век не кончим. Фонвизин, Бригадир, 1766 г.; Я хочу, чтобы читатели видели... вследствие каких причин я понимаю то или иное так, а не этак. Белинский. Литературные мечтания; каждый раз эдак — я стараюсь, меня же и выдерут. А. Толстой, Нечаянная удача.

инакъ: А кто бы хотѣл о томъ инакъ повѣдати. Док. 1496 г., АкЛРГ, 74; земля... травницами зарослая не возможесть инакъ быти исправлена. Назир, 319, 16 в.; Инак мы живем, хресьяне. Попов, 369, 1772 г.

пакъ — 1) „опять, вновь“: Въ малѣ и къ тому не видите мене и пакъ въ малѣ узрите мя. ОстрЕв, 37, 1056 г.;

2) „в ответ“: Повѣдаша речъ Василкову, како молвилъ горожаномъ, што ли молвили пакъ горожане Василкови. ИпатЛет, 199, 1425 г.

3) „наоборот“: и того для закладъ не вотчина, ни пакъ свое. Док. 1517 г., ДипПЛ, 535.

До настоящего времени в литературном языке из них находятся в употреблении только *как*, *никак*, *так*, да еще *этак*, совместившее в себе наряду с „так“ значение „иначе“, особенно в выражении *так* и *этак*. Форма *этак* отмечена нами в письменном языке с 18 в., хотя, безусловно, возникла в живом языке гораздо раньше⁹. Начальное *э* в ней тоже местоименного про-

⁹ Напр., местоимение *это* фиксируется с 16 в. См. Ларин Б. А. Парижский словарь московитов. Рига, 1948, с. 51.

исхождения¹⁰. Г. А. Ильинский даже конкретизировал: э — местный падеж местоимения *ѣ¹¹. Отмеченная форма *пакъ* явилась, несомненно, вследствие сокращения формы *пако*, встреченной нами не отдельно, а в сложении с предлогом — *опако*.

Широкое и длительное употребление значительной группы наречий типа *како*, *тако* привело к тому, что их общая часть *-ако* стала осознаться как словообразовательный элемент — суффикс. С его помощью уже от других основ — числительных — и в более позднее время образовался ряд новых наречных форм:

единако — „одинаково, общим способом“: не коеждо ли ество не еди-нако глаголется. ЕфрК, 686, 12 в.; два лоскутки суконные одинако тяжкие и ровные размочити в дву водах. Назир, 127, 16 в.; Да одинако нам бог рас-простре небо, еще же луна и солнце всем сияет равно. ЖитАвв, 209, 1670 г.

одинако — „одинаково“: цѣловали бяху крестъ честный ко Мьстиславу со всеми новгородци всѣмъ одинако быти. НовЛет, 255, 15 в.; тамо (в Евро-пе) учась слогу, одинако пишут; у нас же всяк мысли свои, не учась, на бу-магу кладет. Фонвизин, 135, 1783 г.

однако — „одинаково“: а бояромъ и боярынямъ и инымъ людемъ однако велѣти ѣхати къ великому князю. Док. 1495 г., ДипПЛ, 210; онѣ бы однако хотѣли платежъ свои на всякои день имать, хотя бы дѣлали или нѣтъ. Док. перв. пол. 17 в., ДипМП, 445,

одинояко — „один раз“: Одинояко погубиши свою душу, вѣторое яко моя душа истязанъ будиши. СинПат, 26 об., 12 в.

обояко — „в обоих случаях одинаково“: тѣмъ же обояко угодивъ самому Христу, моли о всѣхъ насъ. Мин, 18, 11 в.; да обояко будетъ польза глаго-лющууму убо и еже въ памяти държавъшу. СлИп, 6, 12 в.

другояко — „по-другому“: и молвахуть, яко дна есть подѣступила, нини же другояко молвъяху. ИпатЛет, 463, 1425 г.

двояко — „двумя способами“: Многих вижу вне себя двояко следящих отца, сына, сродника. Кантемир, 124, 1737 г.; Его вид подействовал на толпу двояко. Шолохов, Поднятая целина.

Все это были, по существу, книжные образования, из них только *двояко* вошло в современный литературный язык как наречие, да *однако*, с 16 в. и до настоящего времени употребляющееся как противительный союз.

Наречные формы на *-ы*, образовавшиеся от форм творительного падежа множ. числа¹², встречены только от местоимений *акъ*, *такъ* и *пакъ*:

акы (аки) — „как“: друзии же творяште акы мзды дѣлжныя царства ожидають. Изб, 86, 1073 г.; мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твои, аки волкъ восхищая и грабя. ПВЛ, 40, 1377 г.; Колесница его превосходительства

¹⁰ Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. СПб., 1907, с. 150; Поржезинский В. К. Сравнительная грамматика славянских языков, вып. 1. М., 1916, с. 93—94.

¹¹ Ильинский Г. А. О некоторых архаизмах..., с. 191

¹² Лескин А. Грамматика древнеболгарского языка, с. 209; Ильинский Г. А. О некоторых архаизмах..., с. 53; Ильинский Г. А. О некоторых именных формах..., с. 4, 14; Brugmann K. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. В. 2. Straßburg, 1897, с. 672; Delbrück В. Grundriß der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. В. 3. Straßburg, 1893, с. 586; Doritsch A. Gebrauch der altbulgarischen Ad-verbia. Leipzig, 1910, с. 107.

закрѣта была непроницаемым облаком от взоров ожидающих его, аки громовой тучи, ямщиков. Радищев, Путеш. из Петерб. в Москву, 1790 г.

такы (таки) – „так, таким образом“: Он же миру не восхотѣ, но такы поиде. МЛС, 250, 15 в.; И поиде князь великий Витовтъ такы к городу Вилни. ЗРЛет, 79, 1519 г.

паки (паки) – „опять, снова“: азъ полагаю душу мою, да паки приму ю. ТурЕв, 12, 11 в.; Кто паки хочеть торговати, торгуи, а хто хочеть поѣхати, поѣдь доброволно. Док. 1409 г., РЛА, 139; Сказав сие, г. комиссар отворотился к стене и паки захрапел. Радищев, Путеш. из Петерб. в Москву, 1790 г.

Наречия эти к началу письменного периода совпали по значению с наречиями на *-о* (како, ако, тако и др.) и должны были вытеснить друг друга. Постепенно к концу 18 в. *аки* было вытеснено из литературного языка формой *как*; *таки* перестало быть наречием и после 16 в. превращается в частицу *-таки*. Форма *паки* несколько пережила форму *пакъ* и отмечена в нестилистическом использовании до конца 18 в. Позже и до настоящего времени она встречается в литературном языке, но всегда это либо в цитате из древнего источника, либо в стилизации „под старину“ То же самое можно сказать и о форме *аки*.

Наречия на *-е*, образовавшиеся от местоимений-прилагательных *такъ*, *пакъ*, *инакъ*, *единакъ*, по мнению многих языковедов, являются формами сравнительной степени от них¹³:

таче – 1) „так“: Таче Фоминомъ испытаниемъ ребрь господень обновися тварь. КирТур, 28, 12 в.; Аще была ти мысль на пострижение, въ томъ еси воленъ; но азъ ты и бес таче выпускаю, болести дѣля твоени. ИпатЛет, 345, 1425 г.

2) „потом“: такое вещьмъ къ себѣ съставление храмъ намъ съвершаетъ, таче храму раздрушившуся прѣбудуть тако же вещи. Изб, 32, 1073 г.; и пришедъ къ лѣвои странѣ, тако же творить, таче пришедъ с танеть промежь обою страну. Чин поставления, 1564 г., Срезн, 3, 930.

паче – „больше, лучше“: Иже любить отца или матере паче мене, нѣсть мене достоинъ. ОстрЕв, 73, 1056 г.; люблю ты паче братьи твоее. ПВЛ, 142, 1377 г.; не будь жестока мне паче рока. Тредьяк, 75, 1725 г.; Секретарь повторил ему свое приглашение подписать свое полное и совершенное удовольствие или явное неудовольствие, если паче чаяния чувствует по совести, что дело его есть правое. Пушкин, Дубровский: Уйтить из отряда мне никак невозможно, а винтовку сдать тем паче. Фадеев, Разгром; Если вас, паче чаяния, обнаружат, – драться до последнего. В. Вишневский, Раскинулось море широко.

иначе – „иным образом“: бездѣнь притъче вая иначе о томъ жде разумѣ глаголетъ. ЧудПс, 20, 11 в.; Государь, видя, что иначе раздѣлаться съ нею не можно... удержалъ и спросилъ ее. РасН, 6, 1727 г.; Он настолько уже взгляделся в местность и примерил к ней все действия, что по его убеждению они не могли произойти иначе, нежели по его плану. Федин, Необыкновенное лето.

¹³ Буслаев Ф. И. Историч. грамматика русского языка, с. 153; Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, т. 4, с. 222; Karaš M. O przysłówkowej formie *inaczej* – „Poradnik Językowy“, 1957, z. 10 (Warszawa), с. 446.

единаче — „еще“: единаче же ему глаголющу: се облакъ свѣтъль осяяя. ОстрЕв, 284 об., 1056 г.; и путьмъ грядущи, въ законъ господень не шьдъ-шая бо уже, нъ иже единаче грядуть. Злат. 63, 12 в.

Из всех адвербиализовавшихся форм сравнительной степени в употреблении закрепились только *иначе*, которая изредка употреблялась с 11 в. параллельно с *инако*, но после 18 в. почти вытеснила ее из литературного языка. Другие формы — *таче*, *паче*, *единаче* — употреблялись в книжном языке, из них в литературном языке 19–20 вв. сохраняется лишь *паче* в качестве архаизма, особенно в выражениях *кольми паче*, *тем паче*, *паче чаяния*. Типично книжное *единаче* после 12 в. уже не встречается; *таче* наряду с наречным употреблением, выступало и в роли союза „и, а“ (11–14 вв.). Ко всем этим формам несомненно примыкала по происхождению и форма *аче* (сравнит. степень от *акъ*) — древнерусский условный союз, употребляющийся до 15 в.

Изучение местоименных наречий качества в русском языке показало, что эта группа наречий, как и все другие группы местоименных наречий, в письменный период претерпевают в своем развитии изменения только в сторону сокращения количества форм. Синонимия наречных форм, возникшая вследствие эволюции самой системы местоименных основ, делает большое количество наречных форм избыточными, и они постепенно уступают место какой-то одной, необходимой, но и достаточной в нормирующемся литературном языке.

Сокращения

- АкЛРГ — Акты литовско-русского государства (14–16 вв.). Чтения ОИДР, 1899, кн. 4.
АрхЕв — Архангельское евангелие 1092 г. Рукопись ГПБЛ.
АСЭИ — Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца 14 — начала 17 вв. Т. I. М., 1952.
Богданович — Богданович И. Ф. Стихотворения и поэмы. Л., 1957.
ГрНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Изд. АН СССР. М.—Л., 1949.
ДипДИ — Памятники дипломатических отношений древней Руси с державами ино-
— странными. Т. I (1488–1594 гг.). СПб., 1851.
ДипМП — Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с
— Персией. Изд. Н. И. Веселовский, Т. I (царствование Федора Иоанновича).
— СПб., 1880.
ДипПЛ — Памятники дипломатических сношений Московского государства с
— Польско-Литовским. Т. 1 (1487–1533 гг.). Собр. русск. историч. общ. Т. 35,
— СПб., 1882.
Домостр — Домострой Сильвестра (Коншинский 16 в.). Временник ОИДР,
— 1849, кн. 1.
ЕфрК — Ефремовская кормчая (12 в.). Изд. В. Н. Бенешевич. Древнерусская кормчая
— 14 титулов без толкований. СПб., 1906.
ЕфрС — Поучение Ефрема Сирина. Рукопись ЛГПБ (Погод. 71-а), 1288 г.
ЖитАвв — Житие протопопа Аввакума (втор. пол. 17 в.). М., 1960.
Злат — Десять слов Златоструя 12 в. Изд. Б. Н. Малнин. СПб., 1910.
ЗРЛег — Западнорусские летописи (сп. 15, 16 вв.). Полное собрание русских лето-
— писей (ПСРЛ), Т. 17, СПб., 1907.
Изб — Изборник великого князя Святослава Ярославича, 1073 г. Изд. ОИДР,
— М., 1884.
ИпатЛег — Ипатьевская летопись (1425 г.). ПСРЛ. Т. 2, СПб., 1908.
КанПр — Памятники древнерусского канонического права (11–15 вв.). Русская Исто-
— рическая Библиотека (РИБ). Т. 6. СПб., 1880.

- Кантемир — Кантемир А. Собрание стихотворений. Л., 1956.
- КирТур — Творения Кирилла епископа Туровского российского витии 12 в. Памятн. российский. словесности 12 в. М., 1821.
- Княжинн — Княжинн Я. Б. Избранные произведения. Л., 1961.
- Мин — Службные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь (1095, 1096 и 1097 гг.). Изд. И. В. Ягич. Памятники древнерусского языка. Т. I. СПб., 1886.
- МЛС — Московский летописный свод конца 15 века. ПСРЛ. Т. 25, М. — Л., 1949.
- Назир — Назиратель (руководство по сельск. хоз., садоводству, медицине, сп. 16 в.). Под ред. С. И. Коткова. М., 1973.
- НовЛет — Новгородская I летопись старшего и младшего изводов (сп. 13 и 15 вв.). Изд. АН СССР. М. — Л., 1950.
- ОстрЕв — Остромирово евангелие 1056—1057 гг. Фотолитография. СПб., 1883.
- ПВЛ — Повесть временных лет (по Лаврентьевскому сп. 1377 г.). Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М. — Л., 1950.
- ПисКЗ — Письма Екатеринославского губернатора Вас. Вас. Коховского... для доклада князю Платону Александровичу Zubову (1792—1794 гг.). Записки Одесск. общ. истории и древностей. Т. 9. Одесса, 1875.
- ПовРус — Русские повести 15—16 вв. М. — Л., 1958.
- Полов — Попов М. И. Анота. — В кн.: Кокорев А. В. Хрестоматия по русской литературе 18 в. М., 1965.
- ПскЛет — Псковские летописи (сп. 15, 16 и 17 вв.). Под ред. А. Н. Насонова. Вып. 2. М., 1955.
- Радищев — Радищев А. Избранное. „Моск. рабочий“, 1959.
- РасП — Рассказы Нартова о Петре Великом (1727 г.). Сб. ОРЯС. Т. 52, СПб., 1891.
- РЛА — Русско-Ливонские акты (12—16 вв.). Собр. К. Е. Напьерским. СПб., 1868.
- СимПос.1 — Рукописный сборник пословиц, поговорок и присказок петровского времени (конец 17 — начало 18 столетия). Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. 17—19 столетий. Изд. П. К. Симони. Вып. 1. СПб., 1899.
- СинПат — Синайский патерик. Рукопись ГИМ (Синод. 551), 12 в.
- СлИп — Слово святого Ипполита об антихристе (в славянском переводе по сп. 12 в.). Изд. К. Невоструев. М., 1868.
- Срезн — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка (по письменным памятникам). Т. 1—3. М., 1958.
- СуздЛет — Суздальская летопись (по Лаврент. сп. 1377 г.). ПСРЛ. Т. 1, вып. 2. Л., 1927.
- Тредьяк — Тредиаковский В. К. Избранные произведения. М. — Л., 1963.
- ТурЕв — Туровское евангелие 11 в. Изд. Виленским учебным округом. СПб., 1868.
- Фонвизин — Фонвизин Д. И. Избранные сочинения и письма. М., 1947.
- ХрАм — Книги временныя и образные Георгия мниха (Хроника Георгия Амартола. Сп. 13—14 и 15 вв.). Изд. В. М. Истрин. Т. 1. Петроград, 1920.
- ЧудПс — Чудовская псалтырь 11 века (отрывок). Изд. Погорелов. Памятники старославянского языка. Т. 3, вып. 1. СПб., 1910.

QUALITATIVE PRONOMINALADVERBIEN IN DER RUSSISCHEN SPRACHE

A. KONEWETZKI

Zusammenfassung

Im Aufsatz wird die Geschichte der Pronominaladverbien, die aus den ursprünglichen pronominalen — adjektiven Wörtern vom Typus *какъ, такъ*, u. a. entstanden sind, behandelt. Die Bildung der entsprechenden Adverbien war morphologischer Art, so wie aus der Kurzform der Adjektive. d. h. es entstanden Adjektive auf -о (*како, тако* u. a.), auf -ы (*акы, такы, пакы*) auf -е (*таче, паче, иначе* u. a.).

Im Aufsatz wird die Evolution der angeführten Gruppen der Adverbien seit Beginn des Schrifttums behandelt.